

Аннотация. Сара Парецки – видная представительница детективного жанра в современной литературе США. Виктория Варшавски является героиней ряда детективных романов писательницы. Образ Виктории Варшавски создан на основе смены гендерного стереотипа с женского на мужской. Действие романа происходит в 80-е годы 20 века. Роман порожден второй волной феминизма. Роман Сары Парецки «Следы пожара» является феминистской ревизией детективного жанра.

Ключевые слова: гендерный стереотип; детективный жанр; ревизия; феминизм.

Tatyana Kamarovskaya,

Hab. PhD, Professor (Belarusian State Pedgogical University named after M. Tank, Minsk, Belarus)

FEMINIST DETECTIVE SARA PARETSKY'S NOVEL «BURN MARKS»

Abstract. Sara Paretsky is a well-known representative of the detective genre in the contemporary US literature. The action of the novel “Burn Marks” takes place in the 80-s, the novel is born by the second wave of feminism. The character of the main heroine Victoria Warshawski is based on the destruction of gender stereotype. The novel presents a feminist revision of the detective genre, a direct opposition to Agatha Christie’s novels with miss Marple as the main heroine, feminine and tactful.

Key words: detective genre; feminism; feminist revision; gender stereotype.

Сара Парецки (*Sara Paretsky, 1947 –*) – видная представительница детективного жанра в современной литературе США. Виктория Варшавски является героиней ряда детективных романов писательницы.

В романе «Следы пожара» (*Burn Marks, 1990*) Виктории 37 лет. Ее родители: отец, этнический поляк, полицейский, снискавший всеобщее уважение своей честностью и преданностью долгу, и мать, итальянка, способная певица, развитию таланта которой помешала война и бегство от фашистов, уже умерли. Музыкальный талант унаследовала и их дочь, героиня книги, но выбрала она чисто мужскую профессию. Виктория – частный детектив, специализирующийся на расследовании финансовых афер, но не останавливающийся перед раскрытием преступлений, связанных с этой сферой, как любой полицейский и следователь. В книге есть намеки на ее предыдущие расследования и опасности, которым она подвергалась, на ранения, которые она в ходе их получала. Автор наделяет ее мужскими чертами характера и личности: смелостью, хорошей физической подготовкой, отсутствием сентиментальности и такта, прямолинейностью, любовью к выпивке. Ее мышление – чисто логическое, мужское. Ее увлечения тоже не женские. Она спортивный болельщик (бейсбол, баскетбол, скачки); любит машины и хорошо разбирается в них. Она иногда и отождествляет себя с мужчиной. Так, наутро после обильной выпивки она так описывает свои действия и мысли: «*шатаясь, я прошла в кухню в поисках апельсинового сока. Служанка, или жена, или кто бы то ни было, кто должен был следить за этими вещами, еще не был в магазине*» [1, Р. 258].

Виктория недолгое время была замужем, развелась, к любовникам не испытывает серьезных чувств, относится к ним так, как многие мужчины относятся к связям с женщиной: нужна для тела. Для нее характерно отсутствие женской мягкости и женских привычек. Виктория не умеет (или не хочет) вести хозяйство, готовить. Она относится к женским занятиям и обычным женщинам с презрением. Образ главной героини романа «Следы пожара», Виктории Варшавски, основан на развенчании гендерного стереотипа, на смене гендерного стереотипа с женского на мужской.

Главное для Виктории – ее работа. Она очень чувствительна к ущемлению своего профессионального статуса, к недоверию к себе как к специалисту вследствие ее пола. Когда представитель страховой фирмы просит ее возглавить расследование причин пожара отеля, она так описывает свое внутреннее состояние: «*Я*

почувствовала тепло в груди. Кто-то воспринимал меня как компетентное человеческое существо, а не как занозу в заднице, которой следует заниматься своими делами. Было так приятно, что кто-то, мужчина, может думать, что мне следует работать, а не сидеть дома и играть с куклами» [1, Р. 117]. В разговоре с другом ее родителей, начальником полицейского участка, упрекнувшего ее в том, что она играет в полицейского, а не ведет нормальный для женщины образ жизни, Виктория с возмущением парирует: «Может быть, я просто не хочу выходить замуж. Майкл дружит с парнями, в представлении которых жена – это маленькая женщина, которая сидит дома и рождает детей... Это не мой стиль, никогда им не был и никогда им не будет» [1, Р. 133-134]. Влюбленному когда-то в нее, но отвергнутому ею Майклу, в ответ на его упрек, что, веди она себя как другие женщины, будучи замужем за ним, она бы ни в чем не нуждалась, она отвечает: «У меня есть то, чем я дорожу больше всего... Моя независимость и мое личное пространство... Все эти бриллианты и прочая дребедень просто не привлекают меня» [1, Р. 319].

Временами ее феминистская чувствительность переходит границы здравого смысла, что случается с феминистками и в реальной жизни. Так, на политическом пикнике, когда Майкл сказал охранникам, что она с ним, чтобы ей не пришлось искать приглашение, она страшно обиделась и выговаривает ему позже: «Я не твоя девушка и не «малышка», которую можно взять подмышку и пронести мимо охранников» [1, Р. 37].

Мужчины, как и положено в феминистском романе, противостоят героине как женщине, лезущей не в свои дела и профессию. Ее опасаются и не любят. Эти враги самостоятельной, независимой женщины сделаны автором преступниками, коррумпированными боссами, политиками или коррумпированными полицейскими. Их антифеминистская позиция словно предопределяет их преступные действия. В романе героиня раскрывает преступление мафии (боссов и полиции), связанные с поджогом дома, отеля, в котором жили наиболее социально незащищенные люди. Помогаящие Виктории мужчины обрисованы положительно, но скудно, поверхностно, как персонажи, не заслуживающие внимания. Скудность их характеристики также является чертой феминистского романа.

Репрезентация женской субъективности и борьба с гендерными стереотипами находят выражения и в языке романа.

В романе три дискурса: «мужской» и два «женских» – героини и ее женских антиподов, и они диаметрально противоположны. Для дискурса героини характерны точность выражения, краткость, временами грубость. Вот образчик ее языка: «cut the crap» («перестань трепаться») [1, Р. 3]. Изысканно в романе выражаются только женщины, не разделяющие идеалы героини, к которым у нее явно отрицательное отношение: ее тетка пьянчужка Елена, Клара и Ли Энн, придатки своих мужей, не работающие, полностью зависящие от них и подчиненные своим мужьям. Вот образец подобного дискурса между Викторией и Еленой, заявившейся к Елене среди ночи: «*What happened to your hotel? They kicked You out for screwing the old-age pensioners? - Vicki, baby ...Don't talk dirty... It doesn't sound right coming from a sweet girl like you*» («Что произошло в твоём отеле? Они выставили тебя за то, что ты приставала к престарелым пенсионерам? - Вики, детка... не сквернословь. Такая милая девочка. как ты, не должна так разговаривать») [1, Р. 3]. Бандитам, схватившим ее, чтобы убить, Елена выговаривает: «*I don't know how You were brought up, but in my day a true gentleman didn't squeeze a lady's arm hard enough to bruise it*» («Уж не знаю, как вас воспитывали, но в мое время истинный джентльмен не сжимал руку леди до такой степени, чтобы на ней появился синяк») [1, Р. 320]. Эти дискурсы носят явно иронический характер. В разговоре с другом ее родителей, начальником полицейского участка, Виктория так выражает свои чувства (пример ее внутреннего монолога): «*I didn't know whether to jump down his throat for calling my work "playing police" ...It made me downright mad to think of him and Eileen sitting at dinner, planning my marriage to his godson...as though my life and my choices were of no account.*» («Мне хотелось схватить его за горло за то, что он назвал мою работу «игрой в полицейского... Меня доводила до сумасшествия мысль о том, как он и Эйлин за обедом планируют мое замужество с его крестником, как будто моя жизнь и мой выбор ничего не значили») [1, Р. 133–134].

Повествование ведется от имени героини, и ее язык, форма ее выражения своей субъективности скорее мужская, чем женская. Ее язык неэмоционален, а палитра ее чувств в основном: раздражение, возмущение, отторжение чего-то. Это язык холодного и нечувствительного человека. Созданный характер – скорее мужской, чем женский.

Полиинная леди, женственная мисс Марпл Агаты Кристи, тактичная, тонкая, интересующаяся выпечкой, умеющая найти подход ко всем женщинам схожа с Викторией только логикой рассуждений, вниманием к деталям и умением на основе анализа фактов и построения правильных гипотез приходить к верным выводам. Образ Виктории Варшавски создан на основе смены гендерного стереотипа с женского на мужской.

Действие романа происходит в 80-е годы XX века. Роман порожден второй волной феминизма.

Роман Сары Парецки «Следы пожара» является феминистской ревизией детективного жанра. Неслучайно журнал «Ньюзуик» так отозвался об этом романе: «Работа Парецки ставит жанр с ног на голову».

Список использованной литературы:

1. Paretsky, S. Burn Marks. – N.Y.: A Dell Book, [1990].

Д. М. Лукьянова,

магистрант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИКЦИОНАЛЬНОЙ ИГРЫ В РОМАНЕ «ЖИЛЬ И ЖАННА» МИШЕЛЯ ТУРНЬЕ

Аннотация. В докладе определяются функции фикциональных элементов в историческом романе «Жиль и Жанна» французского писателя Мишеля Турнье. Автор исследует историю национальной героини Франции Жанны д'Арк и её сподвижника Жюль де Ре, антонимичных фигур Столетней войны (1337 – 1453). М. Турнье обращает внимание на фундаментальный вопрос о взаимоотношениях между добром и злом, предлагая собственную художественную интерпретацию исторических фактов. Соотношение реального и вымышленного, а также моделирование особой псевдоисторической литературной матрицы событий Столетней войны являются предметом исследования в данной статье.

Ключевые слова: беллетризация; фикциональная игра; творческое письмо; творческий вымысел; концепция личности.

D. M. Lukyanova,

Master Student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

PRAGMATIC AND SEMANTIC ASPECTS OF FICTIONAL PLAY IN MICHEL TOURNIER'S «GILLES ET JEANNE»

Abstract. The paper defines the functions of fictional elements in Michel Tournier's «Gilles and Jeanne». The writer investigates the history of French national heroine Joan of Arc and her companion Gilles de Rais, the antonymous figures of One Hundred Years' War (1337 – 1453). M. Tournier draws attention to the fundamental question of the relationship between good and evil, offering his own artistic interpretation of the historical facts. The correlation of the real and the fictitious, as well as the modelling of a special pseudo-historical literary matrix of the Hundred Years' War events are the subjects of the research in this paper.

Key words: narrative fiction; fictional play; imaginative writing; creative fiction; concept of identity.